

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Пермь

1 июля 2021 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Пермского краевого суда в составе председательствующего Суетиной А.В. судей Худякова Ю.В. и Погадаевой Н.И. при секретаре Удовенко Е.В. с участием прокурора Болотова Ю.В., представителя потерпевшего - адвоката Барышниковой А.И., осужденного Тихоновца Н.В., адвоката Юркина С.В., представителя гражданского ответчика Плюснина О.Д. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело Тихоновца Н.В. по апелляционным жалобам адвоката Юркина С.В., представителя гражданского ответчика Плюснина О.Д. и представителя потерпевшего - адвоката Маценко М.А. на приговор Индустриального районного суда г. Перми от 23 марта 2021 г., по которому

Тихоновец Николай Васильевич, родившийся 27 июня 1982 г. в г. Чайковском Пермской области, несудимый, осужден по ч. 4 ст. 160 УК РФ к трем годам лишения свободы условно с испытательным сроком два года.

Этим же приговором: разрешен гражданский иск ООО «Газпромнефть-Региональные продажи», в пользу которого с Тихоновца Н.В. взыскано 243 408 046 рублей 91 копейка в счет возмещения материального ущерба, причиненного преступлением;

в счет обеспечения исполнения гражданского иска обращено взыскание на имущество Тихоновца Н.В. – автомобиль MERCEDES-BENZCLS 500 4VFNBC и катер BAJA 30 OUTLAW, действие ареста на которое сохранено до исполнения приговора в части гражданского иска;

арест, наложенный на имущество Тихоновец К.А. – дом, расположенный по адресу: Московская область, Истринский муниципальный район, сельское поселение Обушковское, территория дачной застройки «Миллениум парк», квартал № 4, дом № 33, и автомобиль Порше Кайенн S, снят;

разрешен вопрос о судьбе вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Суетиной А.В., изложившей содержание судебного решения, существо апелляционных жалоб и возражений, выступления осужденного Тихоновца Н.В., адвоката Юркина С.В., представителя гражданского ответчика Плюснина О.Д. и представителя потерпевшего Барышниковой А.И. в обоснование жалоб, возражения прокурора Болотова Ю.В. об оставлении приговора без изменения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Тихоновец Н.В. осужден за растрату вверенного чужого имущества, совершенную с использованием своего служебного положения в особо крупном размере в период времени и при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционных жалобах:

- адвокат Юркин С.В. находит приговор незаконным, ставит вопрос о его отмене и оправдании Тихоновца Н.В. в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 160 УК РФ.

Указывает на неправильное применение судом и органом предварительного расследования норм материального и процессуального законодательства. Полагает, возбуждение уголовного дела было инициировано для незаконного привлечения невиновного Тихоновца Н.В. к уголовной ответственности с целью захвата его собственности.

Считает, первоначально предъявленное обвинение по ч. 2 ст. 165 УК РФ по делу, возбужденному как мошенничество, свидетельствует об отсутствии признаков хищения. Последующую квалификацию действий Тихоновца Н.В. как растрату, а соответственно и осуждение за указанное преступление, находит незаконными.

Об отсутствии противоправности, по его мнению, свидетельствует тот факт, что распоряжения на отпуск нефтепродуктов Тихоновцу Н.В., учет которых являлся недостоверным, выдавались после 28 апреля 2017 г., об отсутствии безвозмездности - то, что сохранность имущества, переданного, в том числе по договору хранения, была обеспечена залоговым имуществом, рыночная стоимость которого превышала как задолженность по договору поставки, так и стоимость нефтепродуктов, переданных на хранение.

Находит ошибочным вывод о номинальном руководстве Соколова О.Ю., поскольку он не соответствует фактическим обстоятельствам дела, не основан на законе и противоречит показаниям свидетелей. Обращает внимание, что Соколов О.Ю. не передавал Тихоновцу Н.В. руководство. Анализируя

положения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», приводя показания свидетелей и давая им свой анализ, указывает, что суд неправильно применил нормы права, регулирующие полномочия единоличного исполнительного органа и участника общества, незаконно расценил распределение полномочий по управлению обществом между участником и директором как использование подставного лица, сделал вывод о том, что фактическим руководителем ООО «Муллинская нефтебаза» являлся Тихоновец Н.В., безосновательно наделил его признаками спецсубъекта, в то время как фактическое руководство не подтверждает, а исключает правомерность владения вверенным имуществом. Таким образом, признак правомерности владения имуществом отсутствует, поскольку Тихоновец Н.В. не обладал должностным или служебным положением в ООО «Муллинская нефтебаза». Он не являлся спецсубъектом, а значит, не мог быть исполнителем растраты. Документов, свидетельствующих, что нефтепродукты, принадлежащие ООО «Газпромнефть-Региональные продажи», находящиеся на хранении в ООО «Муллинская нефтебаза», были переданы, то есть вверены Тихоновцу Н.В., не имеется.

Заключение сделки купли-продажи и урегулирование в рамках сделки всех внешних и внутренних задолженностей было взаимным намерением сторон и соответствовало цели компании «Газпром нефть», было условием Тихоновца Н.В., что исключает корыстную цель и умысел на хищение. Его действия необходимо оценивать с учетом наличия убежденности в продаже имущественного комплекса. Накопление задолженности при таких условиях не может свидетельствовать об умысле на хищение.

Полагает, ущерб от действий ООО «Муллинская нефтебаза» и Тихоновца Н.В. отсутствует, он был создан искусственно, так как нефтепродукты были вывезены с ведома и по распоряжению собственника, они должны были числиться в виде товарного кредита ООО «Феникс Петролеум», задолженность по которому обеспечивалась залоговым имуществом. Доказательств того, что топливо в установленном объеме было реализовано не имеется, период, когда это произошло, не установлен.

Отмечает, что объективная сторона инкриминируемого Тихоновцу Н.В. преступления, описана в приговоре как обычная предпринимательская деятельность. Обращает внимание, что свидетели не указывали на то, что для отгрузки топлива требовались распоряжения собственника и о том, что Тихоновец Н.В. давал указания на отгрузку нефтепродуктов без таковых.

Делает выводы о нарушении органом предварительного расследования норм уголовно-процессуального закона и недопустимости ряда представленных доказательств.

Ставит под сомнение протокол осмотра места происшествия, представленный в подтверждение ущерба, из содержания которого следует, что сотрудниками полиции ничего изъято не было, все действия осуществлялись специалистами, находящимися в служебной зависимости от потерпевшей стороны, что исключало их участие при производстве этого действия. Высказывает мнение, что сотрудники полиции оказали поддержку в инвентаризации, которая проведена в нарушение требований закона о бухгалтерском учете в отсутствие распоряжения о проведении таковой, сличительная ведомость и инвентаризационная опись, составленные по ее результатам, не содержат необходимых подписей, что судом оценено не было, в ходе этой инвентаризации не были осмотрены горизонтальные резервуары технологического характера и технологические трубопроводы, замеры в них не производились.

Отмечает, что срок признания доказательств вещественными и их осмотра был нарушен, положения п. 2 ст. 81¹ УПК РФ не выполнены, все вещественные доказательства в связи с этим признаны таковыми незаконно, и их осмотр в ходе судебного заседания не мог устранить допущенное нарушение.

Полагает, суд не мог ссылаться на показания свидетеля Ледовских В.А., полученные в ходе очной ставки с Тихоновцом Н.В., поскольку интересы последнего в тот период времени осуществлял адвокат Пепеляев А.Ю., представлявший ранее интересы свидетелей обвинения, то есть данное доказательство получено при нарушении права на защиту Тихоновца Н.В.

В качестве доказательств суд необоснованно руководствовался заключениями экспертов, полученных в период участия в деле адвоката Пепеляева А.Ю., впоследствии отведенного следователем ввиду возможных противоречий интересов его подзащитных. Именно этот адвокат был ознакомлен с постановлениями о назначении экспертиз и заключениями экспертов, при этом следствие не ознакомило с указанными доказательствами других защитников, вступивших в дело.

Отмечает преюдициальное значение решений арбитражных судов, которые, по мнению адвоката, подтверждают версию Тихоновца Н.В. относительно произошедших событий, которым суд первой инстанции надлежащей оценки не дал.

Ставит под сомнение законность всех процессуальных действий (предъявление обвинения, продление срока следствия и ареста на имущество, составление обвинительного заключения и его утверждение), произведенных после соединения уголовного дела, возбужденного по ч. 4 ст. 160 УК РФ, с уголовным делом, заведомо незаконно возбужденным по ст. 173¹ УК РФ с целью воспрепятствования предпринимательской деятельности Тихоновца Н.В. и придания видимости законности обвинения в растрате.

Полагает, суд, не назначив предварительное слушание для рассмотрения вопроса о прекращении преследования по ст. 173¹ УК РФ, допустил существенное нарушение процессуального закона, поскольку рассматривал незаконно возбужденное уголовное дело, а результаты незаконной процессуальной деятельности органов предварительного расследования положил в основу обвинительного приговора, постановленного по ч. 4 ст. 160 УК РФ. Указанное, по его мнению, свидетельствует о незаконности судебного разбирательства.

Дело при наличии оснований судом не было возвращено прокурору, несмотря на незаконно возбужденное дело по ст. 173¹ УК РФ, то, что обвинительное заключение, составленное с нарушением требований закона, не позволяло постановить обвинительный приговор, так как в нем имелись ссылки на доказательства, полученные с нарушением права обвиняемого лица на защиту, констатированным следователем, а впоследствии судом апелляционной инстанции, к каковым относит протоколы допроса Тихоновца Н.В. с участием адвоката Пепеляева А.Ю., заключения экспертиз, с которыми ознакомлен Пепеляев А.Ю. и не ознакомлены адвокаты, вступившие в дело после него, протокол очной ставки между Тихоновцом Н.В. и Ледовских В.А. Кроме того, обвинение Тихоновцу Н.В. было предъявлено с указанием двух взаимоисключающих способов хищения - присвоения и растраты, при отсутствии обязательных признаков как того, так и другого.

Сам приговор находит постановленным в нарушение принципа презумпции невиновности, поскольку в нем не содержится указаний по каким основаниям суд принял одни доказательства и отверг другие, отсутствует ссылка на доказательства, представленные в подтверждение невиновности Тихоновца Н.В., не исследована, не отражена и не проанализирована версия стороны защиты о невиновности. Приговор считает основанным на предположениях, выводы суда - не соответствующими фактическим обстоятельствам дела;

- представитель гражданского ответчика Плюснин О.Д., ссылаясь на незаконность приговора, ставит вопрос о его отмене в части гражданского иска, полагает, что оснований для удовлетворения такого не имелось.

Указывает, что выводы суда являются противоречивыми, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и не подтверждаются исследованными доказательствами. Полагает, суд не учел обстоятельств, способных повлиять на его выводы, решение вопроса о виновности или невинности Тихоновца Н.В., на правильность применения уголовного закона и определение меры наказания, не привел мотивов, по которым принял одни доказательства и отверг другие.

Считает, суд безосновательно к хозяйственному спору между субъектами предпринимательской деятельности применил механизм уголовно-правового регулирования, неверно оценил совокупность взаимных гражданско-правовых обязательств, права и обязанности сторон. Полагает, взаимоотношения сторон представляли многосоставную сделку, в ходе которой преследовалась цель по непрерывной реализации нефтепродуктов в объеме, необходимом для бесперебойной работы АЗС, принадлежащих Тихоновцу Н.В., но работающих под брендом «Газпром нефть». Договор хранения являлся частью этой сделки, целью которой была реализация, в наличии хранения как сделки, смысла не было, плата за хранение входила в состав цены топлива. Разделение частей сделки на отдельные договоры носило условный характер, что и определяло управленческие решения Тихоновца Н.В.

Отмечает, что появление спорной задолженности перед предприятиями «Газпром нефть» после согласования ФАС РФ сделки по передаче активов опровергает вывод о корыстной цели, поскольку взаимные задолженности сторон подлежали учету при продаже активов, то есть сумма, подлежащая выплате Тихоновцу Н.В. за имущественный комплекс, была бы уменьшена на размер задолженности. Этот же подход был в «Газпром нефть», что следует из письма Абрамовой М.В. Стороны осознавали, что нефтепродукты были проданы по той же схеме, как и другие, что исключало хищение и растрату.

Указывает, что отнесение спорных нефтепродуктов к похищенным явилось результатом программных лимитных ограничений, которые не позволили признать их проданными, оставив в статусе находящихся на хранении, при том, что погашение долга за реализованные ранее нефтепродукты, позволило бы отнести их к обычному долгу по договору купли-продажи. Отмечает, что имевшаяся задолженность была обеспечена залогом имущества, что также свидетельствует об отсутствии умысла на хищение.

О гражданско-правовой природе возникших отношений, по мнению автора апелляционной жалобы, свидетельствует факт обращения ООО «Газпромнефть - Региональные продажи» для разрешения возникшего спора в арбитражный суд и подготовка мирового соглашения, утверждение которого не состоялось.

Полагает, что спор о взыскании убытков был разрешен арбитражным судом Пермского края, в связи с чем, их взыскание с другого лица является незаконным и ведет к неосновательному обогащению. Обращает внимание, что после событий имущество, ранее принадлежавшее Тихоновцу Н.В., было приобретено потерпевшей стороной по стоимости существенно ниже действительной, из чего делает вывод о полном возмещении ООО «Газпромнефть - Региональные продажи» расходов, убытков, а также его неосновательном обогащении;

- представитель потерпевшего – адвокат Маценко М.А., не оспаривая доказанность вины и квалификацию содеянного Тихоновцом Н.В., ставит вопрос об изменении приговора в связи с несправедливостью назначенного наказания, которое, по его мнению, не соответствует тяжести содеянного и личности виновного. Полагает, при его назначении суд в полной мере не учел характер, степень общественной опасности и тяжесть преступления, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. Считает, суд, без достаточных мотивов, вопреки требованиям закона, снял арест с имущества Тихоновец К.А. – супруги осужденного, в то время, как оно приобретено в период брака и является совместной собственностью ее и осужденного. Приняв указанное решение, суд не убедился, что на имущество может быть обращено взыскание по исполнительным документам, поставил тем самым под угрозу реализацию права потерпевшего на обращение с иском о выделении доли виновного с последующей ее реализацией в рамках исполнительного производства. Отмечает, что наложенный арест являлся лишь гарантией обеспечения прав и законных интересов взыскателя, поскольку был выражен в запрете на совершение регистрационных действий, при этом право пользования им не ограничивал, изъятие его и передачу для реализации не предусматривал.

В возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель Болотов Ю.В. просит оставить приговор без изменения как законный и обоснованный.

В возражениях представитель гражданского ответчика Плюснин О.Д. просит оставить жалобу адвоката Маценко М.А. без удовлетворения, поскольку Тихоновец К.А. участником рассмотренного уголовного дела не являлась, доказательства того, что арестованное имущество, купленное задолго

до 2017 года, было приобретено на деньги, полученные преступным путем, отсутствуют.

В суде апелляционной инстанции представитель потерпевшего – адвокат Барышников А.И., поддержав доводы и требования, изложенные в апелляционной жалобе адвоката Маценко М.А., указала на чрезмерную мягкость назначенного Тихоновцу Н.В. наказания, просила его усилить, исключить указание о применении положений ст. 73 УК РФ.

Адвокат Юркин С.В., поддержав в суде апелляционной инстанции доводы жалоб стороны защиты, указал, что совершить хищение дистанционно невозможно, обратил внимание, что если бы счет-фактура от 31 июля 2017 г. не была отозвана, то отгруженное топливо не перешло бы в разряд похищенного.

Представитель гражданского ответчика Плюснин О.Д. в суде апелляционной инстанции доводы своей жалобы дополнил указанием на недоказанность вины Тихоновца Н.В., наличие у него умысла на хищение, в подтверждение чего обратил внимание на то, что сеть автозаправочных станций должна была быть продана ООО «Газпромнефть-Региональные продажи». Отметил отсутствие доказательств того, что, зная о запрете на отгрузку топлива, Тихоновец Н.В. давал работникам ООО «Муллинская нефтебаза» распоряжения о совершении таких действий. Просил критически отнестись к показаниям свидетелей, являющихся действующими работниками группы компаний «Газпром нефть» в силу их заинтересованности в исходе дела. Находит несостоятельной ссылку на не допуск сотрудников ООО «Газпромнефть-Региональные продажи» для инвентаризации, поскольку в то же время по поручению той же организации проводился аудит деятельности предприятий группы «Феникс Петролеум».

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы апелляционных жалоб и возражений, выслушав мнения участников процесса, судебная коллегия приходит к следующему.

Позиция стороны защиты о невинности осужденного, неверной оценке исследованных доказательств и их недопустимости является несостоятельной. Суждения защитника и представителя гражданского ответчика в этой части направлены на переоценку доказательств, исследованных в суде первой инстанции.

Судебная коллегия полагает, что обжалуемый приговор соответствует требованиям ст. ст. 303, 304, 307 - 308 УПК РФ. В нем указаны обстоятельства преступного деяния, установленного судом, проанализированы доказательства, обосновывающие вывод суда о виновности Тихоновца Н.В. в содеянном, и мотивированы выводы относительно квалификации преступления. Каких-либо

противоречий в выводах судом не допущено. Такие основаны на достоверных доказательствах и полностью соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Некоторая схожесть формулировок, имеющих в приговоре и обвинительном заключении, на что в заседании суда апелляционной инстанции обратил внимание адвокат Юркин С.В., объективно объясняется тем, что объем обвинения и установленные судом обстоятельства дела существенных изменений относительно обвинительного заключения не претерпели.

В ходе следствия и в суде первой инстанции Тихоновец Н.В. не признал себя виновным по предъявленному обвинению, настаивал, что инкриминируемого ему преступления не совершал.

Его доводы в обоснование своей позиции фактически сводились к тому, что как он, так и организации группы «Феникс Петролеум» действовали в рамках гражданско-правовых отношений, с учетом планируемой с ООО «Газпром - Региональные продажи» сделки купли-продажи, в рамках которой должно было произойти урегулирование всех внешних и внутренних задолженностей. Он полагал, что ООО «Газпромнефть - Региональные продажи» была создана схема, при которой совершенные сделки формально соответствовали требованиям закона, но фактически имели своей целью доведение группы компаний «Феникс Петролеум» до банкротства для получения ее имущества и выгоды.

Он указывал, что отгрузка нефтепродуктов с ООО «Муллинская нефтебаза» была согласована с Ледовских В.А., а ее разрешение подтверждали выставленная впоследствии счет-фактура, товарная накладная и разрешение от 31 июля 2017 г. на сумму порядка 175 000 000 рублей, а также возможность ООО «Газпром-Региональные продажи» отслеживать данный процесс посредством системы «Мобильная карта».

Вместе с тем, он не оспаривал фактическое руководство ООО «Муллинская нефтебаза», поскольку признавал, что вел коммерческую деятельность указанной организации, принимал решения о заключении договоров, в том числе и хранения, организовывал и контролировал работы по данным договорам, принимал все управленческие решения, по его предложениям выбирались кандидаты, назначавшиеся впоследствии на должность директора, нес ответственность за содержание, сохранность и управление принадлежащим организации имуществом; подтверждал факты заключения договоров: поставки между ООО «Феникс Петролеум» и ООО «Газпромнефть - Региональные продажи»; хранения между ООО «Муллинская нефтебаза» и ООО «Газпромнефть - Региональные продажи»; не оспаривал

наличие у ООО «Феникс Петролеум» задолженности на начало 2017 года по первому из договоров, а также то, что для отгрузки топлива с ООО «Муллинская нефтебаза» по второму из договоров, требовались распоряжения от ООО «Газпромнефть - Региональные продажи», выдачу которых наличие долга по договору поставки нефтепродуктов исключало; пояснил, что с ООО «Муллинская нефтебаза» после 28 апреля 2017 г. продолжалась отгрузка нефтепродуктов.

Несмотря на такие показания Тихоновца Н.В. и доводы стороны защиты об обратном, его вина в совершении преступления, изложенного в описательной части приговора, подтверждена:

- показаниями представителя потерпевшего Булкина В.С., подтвердившего факт заключения между ООО «Газпромнефть - Региональные продажи» и ООО «Феникс Петролеум», руководителем которого являлся Тихоновец Н.В., договора мелкооптовой поставки нефтепродуктов сначала с условием предоплаты, затем - отсрочки платежа в 60 дней и лимитом кредита в 490 000 000 рублей, в обеспечение исполнения которой был установлен залог. Топливо доставлялось на ООО «Муллинская нефтебаза», с которой у ООО «Газпромнефть - Региональные продажи» был заключен договор хранения. В декабре 2016 года ООО «Феникс Петролеум» стало нарушать сроки оплаты за топливо, в апреле-марте 2017 года сотрудники поклажедателя перестали допускаться для инвентаризации на ООО «Муллинская нефтебаза», при этом хранившееся там топливо отгружалось, автозаправочные станции функционировали. Указавшего, что отгрузка нефтепродуктов оформляется товарной и транспортной накладной, покупателю направляется счет-фактура, для отгрузки нефтепродуктов обязательно распоряжение, последнее из которых было выдано 27 апреля 2017 г., стоимость оставшегося на хранении топлива составляла 304 196 198 рублей 90 копеек. Сообщил, что после указанных событий ООО «Феникс Петролеум» предлагало оформить поставку хранимых нефтепродуктов, из чего был сделан вывод о их растрате. Подтвердил, что 31 июля 2017 г. были оформлены транспортные накладные на сумму около 170 млн. руб. с условием оплаты дебиторской задолженности, которые впоследствии были аннулированы ввиду ее непогашения;

- заявлением Генерального директора ООО «Газпромнефть - Региональные продажи» Ледовских В.А. от 23 апреля 2018 г. о хищении с территории ООО «Муллинская нефтебаза» нефтепродуктов, вверенных на основании договора хранения;

- протоколом осмотра территории ООО «Муллинская нефтебаза», в котором зафиксирована обстановка на месте происшествия, в том числе

наличие четырех резервуаров для хранения нефтепродуктов, в одном из которых таковые отсутствовали, в других находился остаток в объеме мертвой полости резервуара, часть которого отобрана для испытаний;

- протоколами испытаний образцов, полученных в ходе осмотра места происшествия, свидетельствующими, что испытываемые образцы, изъятые в ходе осмотра места происшествия, не соответствуют требованиям ГОСТ, то есть являются некондиционными остатками;

- копиями сличительной ведомости результатов инвентаризации нефтепродуктов на территории ООО «Муллинская нефтебаза» и инвентаризационной описи, подтверждающими отсутствие 11 мая 2018 г. на территории ООО «Муллинская нефтебаза» нефтепродуктов, принадлежащих ООО «Газпромнефть-Региональные продажи» в количестве: бензина АИ-92-К5 - 2 999,776 т.; бензина АИ-95-К5 – 1 777,879 т., дизельного топлива ДТ-Л-К5 – 2 561,992 т.;

- справкой о том, что учетные бухгалтерские остатки нефтепродуктов ООО «Газпромнефть – Региональные продажи», переданных на хранение ООО «Муллинская нефтебаза» по договору №У01-15/16000/00432/Д от 7 июня 2016 г. составляют 7339,647 т., а именно: бензин АИ-92-К5 - 2 999,776 т.; бензин АИ-95-К5 – 1 777,879 т., топливо дизельное ДТ-Л-К5 – 2 561,992 т., размер ущерба составляет 243 408 046 рублей 91 копейка;

- договором мелкооптовой поставки нефтепродуктов на условиях рассрочки платежа № У01-16/27100/00637/Д от 14 апреля 2016 г., заключенного между ООО «Газпромнефть – Региональные продажи» в лице Пшеничного Р.В. и ООО «Феникс Петролеум» в лице Тихоновца Н.В., которым предусмотрено, что переход права собственности на нефтепродукты происходит в момент передачи продукции представителю покупателя либо перевозчику покупателя, что подтверждается проставлением подписи представителя либо перевозчика на товаросопроводительных документах; в случае поставки продукции путем передачи в резервуаре хранения поставщика – с момента подписания акта приема передачи продукции и подписания сторонами соответствующих сопроводительных документов (п. 3.4). Этим же договором предусмотрен максимальный лимит отгрузки – 490 млн. руб., сроки оплаты – 60 календарных дней с даты получения нефтепродуктов;

- договорами ипотеки, заключенными между ООО «Газпромнефть – Региональные продажи» и ООО «Либерта», а также между ООО «Газпромнефть – Региональные продажи» и ООО «Муллинская нефтебаза», по которым предметами залога обеспечивалось исполнение ООО «Феникс

«Газпромнефть - Региональные продажи» по договору мелкооптовой поставки «Газпромнефть» обязательств по оплате поставленных нефтепродуктов перед ООО «Газпромнефть - Региональные продажи» № У01-15/16000/00432/Д от 7 апреля 2016 г. по условиям которого ООО «Муллинская нефтебаза» обязуется принять на хранение и хранить в числе прочего имущества светлые нефтепродукты, переданные ООО «Газпромнефть - Региональные продажи», являющиеся собственностью последнего, и вернуть их в сохранности (п. 1.1). Для получения нефтепродуктов с хранения ООО «Газпромнефть - Региональные продажи» должен предоставить ООО «Муллинская нефтебаза» письменное разрешение на отпуск (выдачу) нефтепродуктов и доверенность, последняя может быть оформлена как от лица поклажедателя на выдачу нефтепродуктов с хранения, так и от организации, приобретающей у него продукт. За утрату, недостачу и повреждение нефтепродуктов отвечает ООО «Муллинская нефтебаза»;

- ведомостью, представленной ООО «Газпромнефть-Региональные продажи», подтверждается факт передачи указанной организацией в период с 10 апреля 2017 г. по 26 мая 2017 г. на хранение ООО «Муллинская нефтебаза» нефтепродуктов: бензина АИ-92-К5 - 2 999,776 т.; бензина АИ-95-К5 - 1 777,879 т., топлива дизельного ДТ-Л-К5 - 2 561,992 т. общей стоимостью 243 408 046 рублей 91 копейка;

- товарными накладными и счетами-фактурами за период с 10 апреля 2017 г. по 28 мая 2017 г., в которых грузополучателем нефтепродуктов, принадлежащих ООО «Газпромнефть-Региональные продажи», числится ООО «Муллинская нефтебаза», подтверждающими сведения, изложенные в вышеуказанной ведомости. Подписи лиц, принявших груз, а также акты о приеме-передаче товарно-материальных ценностей на хранение и отчеты о движении товарно-материальных ценностей, свидетельствуют о поступлении нефтепродуктов в вышеуказанном объеме на хранение;

- распоряжением директора Уральского отделения ООО «Газпромнефть-Региональные продажи» от 27 апреля 2017 г. о приостановке отгрузки нефтепродуктов в адрес ООО «Муллинская нефтебаза»;

- протоколом осмотра электронного почтового ящика, используемого менеджером Уральского отделения ООО «Газпромнефть - Региональные продажи» Бекуриной А.Е., согласно которому с 28 апреля 2017 г. распоряжений ООО «Газпром - Региональные продажи» на отгрузку топлива с ООО «Муллинская нефтебаза» не направлялось;

- сведениями, представленными ООО «Газпромнефть - Центр», указывающими, что как в период отгрузки нефтепродуктов ООО

«Газпромнефть - Региональные продажи» в адрес ООО «Муллинская нефтебаза», так и после ее приостановления, суточный объем нефтепродуктов, реализуемых на автозаправочных станциях ООО «Оператор», существенно не изменился;

- показаниями свидетеля Пшеничного Р.В. – директора Уральского отделения ООО «Газпромнефть – Региональные продажи», подтвердившего факт заключения договоров, по условиям которых ООО «Феникс Петролеум» приобретало у ООО «Газпромнефть – Региональные продажи» топливо по договору мелкооптовой поставки, которое находилось на хранении в ООО «Муллинская нефтебаза» в соответствии с заключенным договором. Отпуск топлива осуществлялся на основании распоряжений, хранитель не мог им распоряжаться, а программа, используемая в работе, при наличии долга не позволяла сформировать распоряжение на отгрузку топлива. Указавшего, что после 28 апреля 2017 г. продажа топлива ООО «Феникс Петролеум» прекратилась, при том, что автозаправочные станции Тихоновца Н.В. продолжали работать. Сообщившего, что, несмотря на условия договора, с апреля 2017 года сотрудники ООО «Газпромнефть – Региональные продажи» перестали допускаться на территорию ООО «Муллинская нефтебаза» для инвентаризации, в обоснование чего поступали различные письма. Согласно документам, на момент прекращения продаж, хранящимися в ООО «Муллинская нефтебаза» числились бензин и дизельное топливо на сумму более 300 000 000 рублей, которых в момент осмотра места происшествия обнаружено не было. Пояснившего, что в августе 2017 года от Тихоновца Н.В. узнал о наличии договоренности с руководством ООО «Газпромнефть - Региональные продажи» о выставлении счета-фактуры от 31 июля 2017 г. на сумму 175 млн. руб. об отгрузке товара ООО «Феникс Петролеум», необходимой для представления в ИФНС для формирования вычета по НДС. Фазылов Ф.Р. данный факт подтвердил, поручил проконтролировать поступление от Тихоновца Н.В. денежных средств в счет погашения просроченной задолженности и в случае их не поступления до конца дня 4 августа 2017 г. счет-фактуру и накладную - аннулировать, что впоследствии и было сделано;

- показаниями свидетеля Кузнецовой Н.В. - начальника офиса продаж ООО «Газпромнефть – Региональные продажи», которые по своему содержанию аналогичны показаниям Пшеничного Р.В.;

- показаниями свидетеля Мижуй Е.М. – начальника управления коммерческого учета ООО «Газпромнефть – Региональные продажи» об обстоятельствах осуществления отгрузки нефтепродуктов по договорам

поставки, в ходе которой сначала приходила заявка от покупателей с указанием необходимого топлива, объекта его хранения и сроков поставки, затем формировалось распоряжение с указанием клиента, срока отгрузки, марки топлива и его объема, которое направлялось на нефтебазу. Приехавший за топливом водитель должен был предоставить доверенность и паспорт, данные которых сверялись с распоряжением, после чего производилась отгрузка. Подтвердившей, что по договору от 7 апреля 2016 г. ООО «Муллинская нефтебаза» хранила нефтепродукты ООО «Газпромнефть – Региональные продажи», которые по требованию собственника должна была выдать с хранения тем клиентам и в тех объемах, которые указаны им в распоряжении. Сообщившей, что проведение инвентаризаций в местах хранения нефтепродуктов входило в ее обязанности, во исполнение которых 28 апреля 2017 г. она произвела часть замеров на ООО «Муллинская нефтебаза», после чего инвентаризация была перенесена на более поздний срок по причине учений МЧС, однако, в проведении инвентаризаций в более позднее время было отказано также ввиду учений. Показавшей, что ООО «Муллинская нефтебаза» отказала в выдаче топлива на основании надлежащих документов мелкооптовому покупателю. Инвентаризация, проведенная в ходе осмотра места происшествия, выявила отсутствие кондиционных нефтепродуктов в резервуарах ООО «Муллинская нефтебаза». Подтвердившей факт выставление счета-фактуры на 175 млн. руб., которая впоследствии по указанию руководства была аннулирована;

- показаниями свидетеля Ледовских В.А. – генерального директора ООО «Газпромнефть – Региональные продажи», подтвердившего факты заключения договоров хранения с ООО «Муллинская нефтебаза» и поставки нефтепродуктов с ООО «Феникс Петролеум», по обстоятельствам которых общался только с Тихоновцом Н.В. Сообщившего, что после возникновения задолженности по договору поставки, было принято решение не выдавать ООО «Феникс Петролеум» топливо, при этом устную договоренность с Тихоновцом Н.В. об обратном отрицавшего. Указавшего, что инвентаризацию в ООО «Муллинская нефтебаза», запланированную на апрель 2017 г., отменили ввиду письма о проведении учений, по поводу чего объяснялся Тихоновец Н.В. Пояснившего, что 31 июля 2017 г. к нему обратился Тихоновец Н.В. с просьбой выставить счет-фактуру на топливо, которое уже было реализовано, сославшись на проблемы с налогами, на что он (Ледовских В.А.) попросил Тихоновца Н.В. уплатить просроченную задолженность;

- показаниями свидетеля Фазылова Ф.Р., работавшего заместителем генерального директора ООО «Газпромнефть – Региональные продажи», об

обстоятельствах заключения с Тихоновцом Н.В. договоров поставки нефтепродуктов, сначала по предоплате, затем с отсрочкой платежа, о том, что с апреля 2017 г. дебиторская задолженность ООО «Феникс Петролеум» стала просроченной, велись переговоры о ее погашении, после чего в июле-августе 2017 года Тихоновец Н.В. попросил выставить счет-фактуру об отгрузке товара, необходимую для представления в ИФНС, обязался оплатить задолженность. Согласно достигнутой договоренности счет-фактура была выставлена, а Тихоновец Н.В. обязался погасить просроченную задолженность, однако этого в установленный срок не сделал, что повлекло аннулирование счета-фактуры;

- копией акта сверки взаимных расчетов между ООО «Газпромнефть - Региональные продажи» и ООО «Феникс Петролеум» из которого следует, что задолженность последнего по договору поставки нефтепродуктов в пользу ООО «Газпромнефть - Региональные продажи» составляет 473 700 963 рубля 68 копеек;

- показаниями свидетеля Жданова А.А. о том, что он по поручению Тихоновца Н.В. подыскал кандидатуру Соколова О.Ю. на должность директора ООО «Муллинская нефтебаза». Последний фактически находился в подчинении Тихоновца Н.В., являвшегося владельцем бизнеса;

- протоколом внеочередного общего собрания участников Общества с ограниченной ответственностью «Муллинская нефтебаза» от 9 ноября 2016 г., в ходе которого его директором был назначен Соколов О.Ю.

- трудовым договором, заключенным ООО «Муллинская нефтебаза» с Соколовым О.Ю.;

- показаниями свидетеля Сырвачева М.Н., назначенного в 2018 году временным управляющим ООО «Муллинская нефтебаза», который сообщил, что на его запросы о предоставлении бухгалтерской документации, Соколов О.Ю., числившийся руководителем, сначала не отвечал, затем представил их часть, пояснив, что документацией он никогда не занимался, поскольку является номинальным директором, фактически же этой организацией руководит Тихоновец Н.В.;

- показаниями свидетеля Павлова А.Е. о том, что директор ООО «Муллинская нефтебаза» был номинальным руководителем, поскольку управленческих решений не принимал, лишь подписывал документы;

- показаниями свидетеля Соколова О.Ю., из которых следует, что, приняв предложение Тихоновца Н.В., он стал директором ООО «Муллинская нефтебаза», где у него по договоренности с Тихоновцом Н.В., были обязанности следить за текущей технической работой и работой сотрудников

нефтебазы, а также не вмешиваться в финансовые и управленческие вопросы. Ежедневно им подписывались какие-то документы, договоры, заключаемые ООО «Муллинская нефтебаза», он не читал и не проверял, фактическим руководителем как его, так и ООО «Муллинская нефтебаза» был Тихоновец Н.В.

Ему известно, что на нефтебазе проводились инвентаризации сотрудниками ООО «Газпромнефть - Региональные продажи», перед которыми сначала направлялись уведомления. Помнит, что подписывал письма, составлявшиеся доверенным лицом Тихоновца Н.В. – Базуевым Д., с указанием невозможности проведения инвентаризаций по причинам различных технических мероприятий, ограничивая тем самым доступ представителей ООО «Газпромнефть - Региональные продажи» для проведения инвентаризаций, поскольку топливо в нужном объеме отсутствовало. Каких-либо учений на базе не видел.

Подтвердил, что по договору хранения, заключенному с ООО «Газпромнефть - Региональные продажи», на территории ООО «Муллинская нефтебаза» хранилось топливо, которое согласно установленному порядку выдавалось для реализации на основании распоряжения ООО «Газпромнефть - Региональные продажи», направляемого коммерческому директору Гильфенбуйм А.Н., а от нее уже приходили указания на отгрузку, о чем оформлялись товарно-транспортные накладные. Без распоряжений топливо выдано быть не могло. Сам в документообороте не участвовал.

Указал, что в мае 2018 года, когда база уже не работала, туда приходили сотрудники полиции с работниками ООО «Газпромнефть - Региональные продажи», ими было установлено отсутствие нефтепродуктов на сумму около 304 млн.руб., вывезенных по указанию Тихоновца Н.В., как фактического руководителя ООО «Муллинская нефтебаза», на автозаправочные станции ООО «Оператор», и реализованных там.

Сообщил, что по указанию Жданова А.А., в числе иных лиц занимался сбором наличных денежных средств с автозаправочных станций, которые доставлялись в офис по ул. Баумана,3, где пересчитывались и оформлялись для сдачи в банк на расчетные счета организаций группы компаний «Феникс Петролеум», что контролировалось Ждановым А.А., сообщавшим, что часть денежных средств периодически самолетом доставляется в Москву;

- письмами, направленными 24 апреля 2017 г., 19 мая 2017 г., 30 мая 2017 г., 11 июля 2017 г. и 11 августа 2017 г. от имени директора Уральского отделения ООО «Газпром - Региональные продажи» Пшеничного Р.В. в адрес

Соколова О.Ю., об инициировании на территории ООО «Муллинская нефтебаза» инвентаризаций и направления с этой целью сотрудников;

- ответами за подписью директора ООО «Муллинская нефтебаза» Соколова О.Ю. в адрес ООО «Газпромнефть - Региональные продажи» о невозможности доступа на территорию ООО «Муллинская нефтебаза» как в связи с проведением различных учений, в том числе МЧС, так и устранения возникших неполадок;

- справкой о том, что учения ГУ МЧС России по Пермскому краю не проводились на территории ООО «Муллинская нефтебаза»;

- показаниями свидетеля Зинзюка В.Н., работавшего инженером ООО «Муллинская нефтебаза», сообщившего, что фактически учения на территории ООО «Муллинская нефтебаза» не проводились, при этом в 2017 году он обращался к представителям ООО «Экологическая перспектива» с просьбой получения от них письма о запланированных учебных мероприятиях;

- показаниями свидетеля Гречко Р.Н., работавшего в 2017 году в ООО «Экологическая перспектива», о том, что по просьбе главного инженера ООО «Муллинская нефтебаза» Зинзюка В.Н. он составил письмо о проведении на указанном объекте в период с мая по июнь 2017 года учений с ограничением доступа посторонних лиц, хотя фактически таковые не проводились;

- показаниями свидетеля Трубинова Ю.М., который подтвердил, что ему, как начальнику охраны ООО «Феникс Петролеум», руководством было дано указание не допускать на территорию ООО «Муллинская нефтебаза» работников ООО «Газпромнефть - Региональные продажи»;

- показаниями свидетеля Рунина А.С., работавшего товарным оператором ООО «Муллинская нефтебаза», о том, что Соколов О.Ю. являлся номинальным директором указанной организации, общее руководство всеми компаниями, входившими в группу «Феникс Петролеум», в том числе и нефтебазой, осуществлял Тихоновец Н.В. Указавшего, что после 2016 года учений на нефтебазе не проводилось, как и ремонта оборудования. Подтвердившего, что вывоз остатков бензина с территории ООО «Муллинская нефтебаза» был осуществлен с мая по июль 2017 года;

- показаниями свидетеля Пономаревой Т.В. – финансового директора ООО «Муллинская нефтебаза» о том, что ею, как работником выполнялись задачи, которые ставил Тихоновец Н.В., он же решал вопросы распределения прибыли и денежных средств. Пояснившей, что ООО «Муллинская нефтебаза» была хранителем топлива по договору с ООО «Газпромнефть - Региональные продажи», покупателем которого был ООО «Феникс Петролеум». Во втором полугодии 2017 года и в 2018 году поступлений нефтепродуктов на хранение не

было, при этом у ООО «Феникс Петролеум» перед ООО «Газпромнефть - Региональные продажи» была просроченная задолженность;

- показаниями свидетеля Гильфенбуйм А.Н. – коммерческого директора ООО «Муллинская нефтебаза», которая пояснила, что директором указанной организации был Соколов О.Ю., руководителем – Тихоновец Н.В. Последний также, как владелец бизнеса, руководил всеми другими организациями, входящими в группу компаний «Феникс Петролеум», единолично распоряжался их имуществом, денежными средствами и прибылью.

Сообщила, что у ООО «Феникс Петролеум» был заключен договор поставки нефтепродуктов с ООО «Газпромнефть - Региональные продажи», которые реализовывались на заправках ООО «Оператор». Между ООО «Муллинская нефтебаза» и ООО «Газпромнефть - Региональные продажи» был заключен договор хранения, нефтепродукты на ее территорию поступали железнодорожным транспортом, сливались в резервуары, после чего развозились бензовозами для реализации.

На основании сведений об остатках топлива на нефтебазе формировалась разрядка, на основании которой затем ООО «Муллинская нефтебаза» делалась заявка на определенный объем топлива, который ООО «Газпромнефть - Региональные продажи» отгружался на нефтебазу. Когда ООО «Муллинская нефтебаза» отгружала топливо в адрес ООО «Феникс Петролеум» поступали документы на реализацию топлива, в которых указывались номер машины, объем и вид топлива, номер АЗС. Для отгрузки топлива от ООО «Газпромнефть - Региональные продажи» требовались разрешительные документы. В какое-то время эти документы перестали поступать, потом поступили общим объемом. Таким образом, топливо без разрешительных документов могло быть отгружено лишь на основании сообщения Тихоновца Н.В. об ином способе работы.

Весной 2017 года от Тихоновца Н.В. лично слышала, что между ним и Ледовских В.А. имеется договоренность о том, что ООО «Муллинская нефтебаза» может отгружать топливо в течение месяца без каких-либо документов от ООО «Газпромнефть - Региональные продажи», а соответствующие документы будут выставлены в конце месяца. Данное указание Тихоновца Н.В. было передано ею сотрудникам ООО «Муллинская нефтебаза», таким образом, по указанию Тихоновца Н.В. отгрузка топлива с нефтебазы продолжалась непрерывно, пока оно не закончилось в резервуарах. Это топливо было реализовано через сеть АЗС, где находятся деньги, вырученные от продажи, ей не известно. Бухгалтеры ООО «Феникс Петролеум» обращали ее внимание на то, что топливо отгружено в отсутствие

разрешительных документов, она (Гильфенбуйм А.Н.) постоянно говорила об этом Тихоновцу Н.В., а тот, ссылаясь на общение с Ледовских В.А., говорил, что счета-фактуры будут выставлены.

Знает, что ООО «Газпромнефть - Региональные продажи» сначала была выставлена, а затем отозвана счет-фактура на то топливо, которое было вывезено, поскольку такие документы были нужны нефтебазе;

- показаниями свидетеля Егоровой О.Г., ранее работавшей финансовым директором ООО «Феникс Петролеум», которая сообщила, что осужденный являлся одним из собственников бизнеса, а также руководителем компаний, входящих в группу «Феникс Петролеум». Несмотря на наличие директоров, имуществом всех компаний и денежными средствами управлял Тихоновец Н.В. Подтвердила факты заключения договоров мелкооптовой поставки нефтепродуктов на условиях рассрочки платежа и хранения, факт наличия просроченной задолженности и то, что с целью урегулирования данного вопроса велась переписка, а с целью оформления документов по ранее аннулированной поставке товара – переговоры;

- показаниями свидетеля Шулеповой И.В., работавшей главным бухгалтером в ООО «Муллинская нефтебаза», сообщившей, что финансовые вопросы с Соколовым О.Ю. ею не решались, он занимался лишь приемом нефтепродуктов и их хранением. Подтвердившей, что между ООО «Муллинская нефтебаза» и ООО «Газпромнефть - Региональные продажи» заключен договор хранения, во исполнение которого топливо поступало по железной дороге, о приемке составлялся соответствующий акт, приход отражался в соответствующей программе, сканы документов отправлялись поклажедателю. Отгрузка нефтепродуктов покупателям происходила после выставления распоряжения на отгрузку топлива, в котором указывался вид топлива, количество и получатель. Оператор оформлял товарную и транспортную накладные, через несколько дней ООО «Газпромнефть - Региональные продажи» направляло на нефтебазу счет-фактуру на отгруженное по их распоряжению топливо. Затем операторы нефтебазы составляли отчет о реализации нефтепродуктов за предыдущий день и высылали его по электронной почте в адрес ООО «Газпромнефть - Региональные продажи». Отгрузка нефтепродуктов также происходила в адрес ООО «Феникс Петролеум», в этом случае поступало распоряжение на отгрузку, на основании которого в бухгалтерской программе заводился документ о реализации, переносился объем с виртуального склада хранения ООО «Газпромнефть - Региональные продажи» на склад хранения ООО «Феникс Петролеум», откуда отвозилось на АЗС. Примерно летом 2017 года поступило последнее

распоряжение ООО «Газпромнефть - Региональные продажи» на отгрузку топлива в адрес ООО «Феникс Петролеум», после чего были оформлены документы на его приход, топливо переведено на склад ООО «Феникс Петролеум», через несколько дней это распоряжение аннулировали. Летом и осенью 2017 года топливо на нефтебазу уже не поступало, по документам топливо на базе было в наличии;

- показаниями свидетеля Калабиной Ф.Ф. – заместителя директора по логистике ООО «Муллинская нефтебаза», подтвердившей, что с нефтебазы отгружалось топливо на сеть автозаправочных станций группы компаний «Феникс Петролеум» и мелкооптовым покупателям только по распоряжениям, поступающим на базу и в офис от ООО «Газпромнефть - Региональные продажи» с периодичностью каждый день, через день, либо раз в три дня. Она отслеживала эти распоряжения, поскольку без них не могла дать разрешение на отгрузку топлива. В конце мая-начале июня 2017 года поставка нефтепродуктов прекратилась. После апреля 2017 года, если Шулепова И.В. или Гильфенбуйм А.Н. говорили ей, что распоряжения на отгрузку есть, она не перепроверяла эту информацию, готовила разрядку на отгрузку с учетом количественной необходимости и наличия автотранспорта, готового доставить продукцию на АЗС;

- показаниями свидетеля Лейман Е.С., сообщившей, что между ООО «Фирма Продукт Синтез», директором которой она является, и ООО «Газпромнефть – Региональные продажи» был заключен договор поставки нефтепродуктов по предоплате. С продавцом было согласовано количество топлива, за которым водитель 9 июня 2017 г. приехал на ООО «Муллинская нефтебаза», однако на территорию его не пустили, топливо не отгрузили;

- показаниями свидетеля Сопегиной Е.В. – оператора автозаправочной станции ООО «Оператор», из которых следует, что до конца 2017 года перебоев с реализацией топлива, его наличием и поступлением не было, работа велась непрерывно, в конце года несколько дней могло отсутствовать какое-либо топливо, но работа не останавливалась. Поставщиком топлива являлось «Газпром нефть», с августа-сентября 2017 года часть топлива привозилось от поставщика «Лукойл», «Башнефть» и других. С конца 2017 года топливо «Газпром нефть» на автозаправочные станции не поступало;

- показаниями свидетелей Старкова А.Н. и Клячина Е.Н., из которых следует, что они, как учредители ООО «Февраль» и ООО «Март», в деятельность ООО «Муллинская нефтебаза» не вмешивались, вся хозяйственная деятельность этой организации осуществлялась Тихоновцом Н.В.;

- документами о хозяйственной деятельности, представленными налоговыми органами из которых следует, что юридические лица, входящие в группу компаний «Феникс Петролеум», в числе которых ООО «Феникс Петролеум», ООО «Муллинская нефтебаза» и ООО «Оператор» связаны по признакам совпадения руководителей, учредителей, адресов регистрации;

- документами, изъятыми в ходе обыска в жилище Тихоновца Н.В., в том числе письмами, касающимися вопросов установления цены на нефтепродукты по договору мелкооптовой поставки, изменения условий договора;

- документами, касающимися деятельности компаний из группы «Феникс Петролеум», в том числе ООО «Муллинская нефтебаза», ООО «Феникс Петролеум» и ООО «Оператор» по договорам мелкооптовой поставки нефтепродуктов, хранения и коммерческой концессии;

- заключениями экспертов и документами о движении денежных средств по расчетным счетам компаний из группы «Феникс Петролеум», подтверждающими, в числе прочего факт поступления: на расчетные счета ООО «Оператор» в период с 14 апреля 2016 г. по 26 июня 2018 г. денежных средств от розничной реализации топлива и нефтепродуктов; на расчетные счета ООО «Феникс Петролеум» от ООО «Оператор» денежных средств в качестве оплаты за топливо, а также свидетельствующими, что списания денежных средств с расчетных счетов ООО «Феникс Петролеум» в адрес ООО «Газпромнефть - Региональные продажи» с 27 мая 2017 г. по 26 июня 2018 г. не было, а также другими доказательствами, исследованными судом и приведенными в приговоре.

Все представленные сторонами доказательства были исследованы с соблюдением процессуальных требований, предъявляемых к допросу участников процесса и оглашению документов. Утверждение, содержащееся в жалобе, о том, что часть доказательств стороны защиты, имеющих значение для дела, осталась без внимания, противоречит протоколу судебного заседания, из которого следует обратное, а также приговору, в котором такие доказательства приведены и проанализированы.

Представленные доказательства, суд правильно оценил по правилам статьи 88 УПК РФ с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности - достаточности для вынесения обвинительного приговора и в соответствии с положениями статьи 307 УПК РФ указал мотивы, по которым в основу своих выводов он положил одни доказательства и отверг другие.

Суд обоснованно пришел к выводу о достоверности показаний представителя потерпевшего и свидетелей обвинения, которые положил в

основу приговора. Они являются логичными, последовательными, согласуются между собой и подтверждаются совокупностью иных собранных по делу доказательств.

Оснований для оговора осужденного представителем потерпевшего, а также этими свидетелями в ходе судебного заседания не установлено. Причин ставить под сомнение объективность оценки их показаний у судебной коллегии не имеется. Не устраненные судом существенные противоречия в доказательствах, требующие их истолкования в пользу осужденного, в том числе в показаниях свидетелей обвинения, которые могли повлиять на выводы и решение суда о доказанности вины Тихоновца Н.В. в преступлении, за которое он осужден, по делу отсутствуют.

То обстоятельство, что свидетель Соколов О.Ю. в суде первой инстанции не подтвердил показания, данные им в ходе предварительного расследования по делу, на что в своих выступлениях обратила внимание сторона защиты, о незаконности, недопустимости и ложности последних не свидетельствует.

Оснований не доверять этим показаниям судебная коллегия не усматривает, поскольку они последовательны, логичны, не имеют существенных противоречий, согласуются как между собой, так и с другими исследованными по делу доказательствами, с которыми в деталях совпадают. Каких-либо объективных данных, свидетельствующих о заинтересованности данного лица в исходе дела и об оговоре им осужденного, по делу не имеется. Основания полагать, что указанные показания были неверно отражены в протоколе следственного действия, либо были даны под давлением сотрудников полиции, также отсутствуют, поскольку аналогичные друг другу, взаимодополняющие показания давались Соколовым О.Ю. неоднократно, в том числе в присутствии адвоката, представляющие его интересы.

В приговоре приведен анализ исследованных доказательств в той мере, которая необходима для установления фактических обстоятельств дела, возможности сделать вывод о виновности или невиновности обвиняемого и для квалификации содеянного.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами адвоката Юркина В.С. о недопустимости ряда доказательств.

Так, оснований для признания показаний свидетеля Ледовских В.А., полученных в ходе очной ставки с Тихоновцом Н.В., недопустимым доказательством судебная коллегия не усматривает. Тот факт, что при ее проведении защиту интересов Тихоновца Н.В. осуществлял адвокат, впоследствии отведенный от участия в деле в связи с осуществлением им защиты других лиц, интересы которых впоследствии, исходя из статуса, могли

противоречить интересам его подзащитного, не ставит под сомнение показания Ледовских В.А., допрошенного в качестве свидетеля.

Перед допросом Ледовских В.А. разъяснились права, обязанности и ответственность, предусмотренные ст. 56 УПК РФ, он излагал обстоятельства происшедшего самостоятельно и добровольно, давал показания в присутствии других участников следственного действия, в том числе Тихоновца Н.В. и его адвоката. Последние, как и Ледовских В.А. с его адвокатом, удостоверили своими подписями правильность изложения данных Ледовских В.А. показаний в протоколе следственного действия. Впоследствии сведения, сообщенные в ходе очной ставки, Ледовских В.А. подтвердил суду первой инстанции, фактически дав показания, аналогичные содержащимся в оспариваемом документе.

В связи с изложенным, суд обоснованно сослался на показания Ледовских В.А. и положил их в основу приговора, как доказательство в подтверждение вины Тихоновца Н.В.

При этом показания Тихоновца Н.В., учитывая наличие постановления об отводе адвоката Пепеляева А.Ю. от 30 апреля 2019 г., полученные как в ходе оспариваемой очной ставки, так и при допросе в присутствии этого защитника, судом первой инстанции не исследовались, при принятии решения, как доказательство, не учитывались. Наличие ссылки на них в обвинительном заключении о незаконности как указанного документа, так и приговора суда не свидетельствует, и необходимость возвращения дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ не влекут.

Из материалов дела следует, что 19 февраля 2019 г. Тихоновец Н.В. и его защитник – адвокат Пепеляев А.Ю. были ознакомлены с постановлениями о назначении экспертиз и заключениями экспертов. В указанный период времени Пепеляев А.Ю. от участия в деле отведен не был, основания, позволяющие поставить под сомнение законность его участия, установлены не были.

То обстоятельство, что другие адвокаты, после того, как приступили к осуществлению защиты Тихоновца Н.В., не были незамедлительно ознакомлены с указанными документами, не может служить основанием для признания как самих постановлений, так и заключений экспертов, составленных в результате проведенных на их основании экспертиз, недопустимыми доказательствами, так как при назначении и проведении экспертных исследований по делу не было допущено нарушений прав Тихоновца Н.В. При ознакомлении с постановлениями о назначении экспертиз, а также с заключениями экспертов, как изначально, так и при выполнении требований ст. 217 УПК РФ, ни Тихоновец Н.В., ни его адвокаты,

осуществлявшие защиту в тот период времени, не заявили ходатайств, связанных с отводом экспертов, постановкой перед экспертами новых или дополнительных вопросов, а также других ходатайств.

Таким образом, Тихоновец Н.В., как и его адвокаты, в полном объеме реализовали свое право, предусмотренное ст. 198 УПК РФ, так как при наличии соответствующей возможности не изъявили желания воспользоваться предусмотренными законом правами, которые в случае волеизъявления в определенных, предусмотренных законом случаях, могли повлечь за собой назначение повторных или дополнительных экспертиз.

Сами по себе заключения экспертов, имеющиеся в материалах уголовного дела, у судебной коллегии сомнений не вызывают, поскольку полностью соответствуют требованиям уголовно-процессуального закона, выполнены специалистами, квалификация которых сомнений не вызывает, оформлены надлежащим образом, научно обоснованы, выводы представляются суду ясными и понятными, поэтому суд первой инстанции обоснованно принял их в качестве доказательств по делу.

Довод стороны защиты о недопустимости протокола осмотра территории ООО «Муллинская нефтебаза» как доказательства судебная коллегия, как и суд первой инстанции, находит несостоятельным, при этом соглашается с мотивами, приведенными в приговоре в обоснование такого вывода.

Указанное доказательство соответствует требованиям уголовно-процессуального закона, в ходе его исследования в судебном заседании не установлено нарушений требований закона, ставящих под сомнение установленный данным процессуальным документом факт отсутствия на территории ООО «Муллинская нефтебаза» нефтепродуктов, поступивших на хранение от ООО «Газпромнефть - Региональные продажи». Сведения, изложенные в указанном протоколе об отсутствии на момент осмотра топлива на территории базы, помимо Мижуй Е.Н., также подтвердили свидетели Соколов О.Ю., Гильфенбуйм А.Н., Рунин А.С., не оспаривается указанное обстоятельство и осужденным. То есть сам факт проведения осмотра места происшествия и его результаты никем не отрицаются.

Все резервуары, предназначенные для хранения нефтепродуктов, 11 мая 2018 г. были осмотрены.

Ссылку адвоката на то, что без внимания остались технологические резервуары и нефтепроводы, как и его вывод о необъективности в связи с этим полученных в ходе осмотра данных, судебная коллегия находит обосновательными.

Технологические трубопроводы и резервуары имеют вспомогательную функцию, поскольку предназначены для транспортирования в пределах промышленного предприятия различных продуктов, а не для их хранения. В связи с изложенным, оснований полагать, что их фактическое наличие ставит под сомнение отсутствие на территории ООО «Муллинская нефтебаза» нефтепродуктов, что подтверждают допрошенные свидетели и исследованные письменные доказательства, а также не оспаривает сам осужденный, у судебной коллегии не имеется.

Участие в ходе указанного действия работников ООО «Газпромнефть - Региональные продажи» Мижуй Е.М. и Мымрикова С.М. о незаконности осмотра места происшествия и недопустимости составленного по его итогам протокола, как доказательства, не свидетельствует. Необходимость в этом возникла ввиду особенности осматриваемого объекта, того, что предметом хищения являлись нефтепродукты, для установления наличия либо отсутствия которых в резервуарах, отбора их проб необходимо наличие соответствующего допуска, навыков и оборудования, что исключало возможность их изъятия, в случае обнаружения таковых на территории осматриваемого объекта, сотрудниками полиции.

То, что Мижуй Е.М. и Мымриков С.М. изъяли на территории ООО «Муллинская нефтебаза» в мертвой полости трех резервуаров некондиционные остатки, которые топливом не являются, каким-либо образом на законность протокола осмотра места происшествия, правильность выводов суда, объем похищенного и законность принятого решения не влияет и об их незаконности не свидетельствует.

Указание адвоката Юркина С.В. о том, что имеющиеся в материалах дела сличительная ведомость и инвентаризационная опись не заверены надлежащим образом, а потому не могут использоваться в качестве доказательств, судебная коллегия находит необоснованным. Как видно из материалов рассмотренного уголовного дела, указанные документы с подписями всех лиц и заверенные надлежащим образом, содержатся в томе седьмом на листах 169 - 172, а потому оснований ставить под сомнение сведения, изложенные в них, у судебной коллегии не имеется.

Ссылка адвоката на нарушение требований ст. 81¹ УПК РФ также не ставит под сомнение законность судебного решения, поскольку все письменные доказательства были непосредственно исследованы судом первой инстанции. Кроме того, требования данной статьи применяются при расследовании преступлений, совершенных в сфере предпринимательской деятельности, что не относится к инкриминируемому осужденному преступлению.

Доводы апелляционных жалоб адвоката и представителя гражданского ответчика об отсутствии у Тихоновца Н.В. умысла на совершение растраты, недоказанность его вины, не установление обстоятельств преступления, гражданско-правовой характер тех действий, которые суд признал преступными, судом первой инстанции тщательно проверялись, и обоснованно опровергнуты совокупностью приведенных в приговоре доказательств, оснований не соглашаться с анализом, оценкой которых и выводами, приведенными в приговоре, у судебной коллегии не имеется.

Судебная коллегия, как и суд первой инстанции, не находит оснований для постановления в отношении Тихоновца Н.В. оправдательного приговора, отмене обжалуемого приговора с направлением дела на новое судебное разбирательство либо с возвращением его прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ.

Повода для сомнений в обоснованности осуждения Тихоновца Н.В. и правильности квалификации содеянного им не усматривается.

По смыслу закона как растрата квалифицируются противоправные действия лица, которое в корыстных целях истратило вверенное ему имущество против воли собственника путем потребления этого имущества, его расходования или передачи другим лицам, причинив тем самым ему ущерб.

Из договора хранения от 7 апреля 2016 г., наличие которого подтверждается доказательствами и не оспаривается стороной защиты, видно, что ООО «Газпромнефть - Региональные продажи» передало ООО «Муллинская нефтебаза» в числе прочего светлые нефтепродукты на хранение.

По условиям указанного договора, хранимое на его основании топливо, могло быть выдано с хранения лишь при наличии письменного разрешения на отпуск. Данный факт в суде первой инстанции Тихоновец Н.В. подтвердил.

То обстоятельство, что до 27 апреля 2017 г. нефтепродукты выдавались только таким образом, помимо работников ООО «Газпромнефть - Региональные продажи» Булкина В.С., Пшеничного Р.В., Кузнецовой Н.В., Мижуй Е.Н., также подтверждают свидетели Соколов О.Ю., Гильфенбуйм А.Н., Шулепова И.В. и Калабина Ф.Ф., работавшие в момент событий в ООО «Муллинская нефтебаза».

Справка об учетных бухгалтерских остатках нефтепродуктов свидетельствует, что на апрель 2017 года на хранении в ООО «Муллинская нефтебаза» находились принадлежащие ООО «Газпромнефть - Региональные продажи»: бензин АИ-92-К5 - 2 999,776 т.; бензин АИ-95-К5 - 1 777,879 т., топливо дизельное ДТ-Л-К5 - 2 561,992 т., всего на сумму 243 408 046 рублей 91 копейка.

Данное обстоятельство также подтверждается ведомостью, товарными накладными и счетами – фактурами, свидетельствующими о передаче ООО «Газпромнефть – Региональные продажи» на хранение ООО «Муллинская нефтебаза» топлива в таком количестве, а также актами о приеме – передаче, товарно-материальных ценностей, отчетами об их движении, свидетельствующими о принятии работниками ООО «Муллинская нефтебаза» этих нефтепродуктов.

Тот факт, что на апрель 2017 года у ООО «Феникс Петролеум» по договору мелкооптовой поставки от 14 апреля 2016 г. образовалась задолженность перед ООО «Газпромнефть – Региональные продажи», подтверждают доказательства и не оспаривает Тихоновец Н.В.

Из условий договора мелкооптовой поставки нефтепродуктов, заключенного 14 апреля 2016 г., показаний Пшеничного Р.В., Кузнецовой Н.В., Мижуй Е.М., Соколова О.Ю., Шулеповой И.В. и Калабиной Ф.Ф. следует, что наличие просроченной задолженности исключало возможность выдачи распоряжений на отгрузку хранимого топлива для ООО «Феникс Петролеум». В связи с изложенным 27 апреля 2017 г. за подписью Пшеничного Р.В. было вынесено распоряжение об остановке поставок топлива.

Свидетели Ледовских В.А., Пшеничный Р.В., Кузнецова Н.В. и Шулепова И.В. показали, что после 27 апреля 2017 г. распоряжения на отгрузку топлива по договору с ООО «Феникс Петролеум» от ООО «Газпромнефть – региональные продажи» не выдавались. Об отсутствии таких свидетельствует и протокол осмотра почтового ящика Бекуриной А.Е.

Однако, несмотря на это, как пояснили свидетели Гильфенбуйм А.Н., Соколов О.Ю. и Сопегина Е.В. топливо с территории ООО «Муллинская нефтебаза» продолжало отгружаться и реализовываться на автозаправочных станциях, принадлежащих группе компаний «Феникс Петролеум». Эти же факты подтверждают сведения, представленные ООО «Газпромнефть – Центр», кассовые отчеты о приходе денежных средств на автозаправочные станции.

Сам Тихоновец Н.В. факт вывоза топлива также не оспаривал, о чем пояснил Ледовских В.А.

То, что отгрузка топлива с ООО «Муллинская нефтебаза» происходила по устному указанию Тихоновца Н.В., подтвердила свидетель Гильфенбуйм А.Н., из показаний которой следует, что Тихоновец Н.В. лично сообщил ей о наличии договоренности с Ледовских В.А. об отгрузке топлива без разрешительных документов. О таком распоряжении она сообщила работникам нефтебазы, что подтвердила Калабина Ф.Ф.

О том, что нефтепродукты, числящиеся в наличии, были вывезены в полном объеме по указанию Тихоновца Н.В., также следует из показаний Соколова О.Ю. и Рунина А.С.

При этом документов о наличии между Тихоновцом Н.В. и Ледовских В.А. какой-либо договоренности об отгрузке нефтепродуктов без разрешительных документов, материалы дела не содержат. Напротив, данное обстоятельство опровергается показаниями Ледовских В.А., который данный факт последовательно отрицает.

Из показаний Гильфенбуйм А.Н. видно, что после отгрузки нефтепродуктов с нефтебазы документов, разрешающих такие действия, длительное время не поступало. По поводу этого бухгалтеры обращались к ней, а она к Тихоновцу Н.В.

Судом бесспорно установлено, что руководство ООО «Муллинская нефтебаза» осуществлял Тихоновец Н.В., который выполнял в этой организации организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции, что следует из показаний Ледовских В.А., Гильфенбуйм А.Н., Пономаревой Т.В., Егоровой О.Г., Жданова А.А., Ярышкиной И.Г., Соколова О.Ю., Сырвачева М.Н., Фазылова Ф.Р., Старкова А.Н. и Клячина Е.Н., и самим Тихоновцом Н.В. фактически не оспаривается.

Эти лица подтвердили, что именно Тихоновца Н.В. они считали руководителем ООО «Муллинская нефтебаза», именно с ним решались все вопросы относительно заключаемых договоров, именно он отдавал распоряжения, которые всеми работниками исполнялись как обязательные и не вызывающие сомнений.

Выполнение Тихоновцом Н.В. управленческих функций в ООО «Муллинская нефтебаза», исполнение организационно-распорядительных и административно-хозяйственных обязанностей позволило ему совершить преступление, поскольку именно вытекающие из его служебных полномочий возможности он использовал для незаконной растраты нефтепродуктов, принадлежащих ООО «Газпромнефть – Региональные продажи», которые находились в его правомочном владении, поскольку в силу договора он осуществлял полномочия по их хранению.

Изложенное выше свидетельствует, что имущество ООО «Газпромнефть – Региональные продажи», переданное по договору хранения ООО «Муллинская нефтебаза», было вверено Тихоновцу Н.В., который растратил его, используя свое служебное положение.

Протоколом осмотра места происшествия, показаниями Мижуя Е.М., Ледовских В.А., данными из сличительной ведомости подтверждается факт

хищения с территории ООО «Муллинской нефтебазы» нефтепродуктов и причинение ущерба на сумму 243 408 046 рублей 91 копейка.

Таким образом, суд первой инстанции на основании анализа доказательств пришел к правильному выводу о том, что Тихоновец Н.В., используя свое служебное положение, истратил вверенное ему имущество против воли собственника путем его расходования через принадлежащую ему сеть автозаправочных станций, причинив тем самым ущерб в размере, являющемся особо крупным.

Об умысле Тихоновца Н.В. на хищение имущества свидетельствуют его фактические действия по незаконному противоправному изъятию имущества ООО «Газпромнефть – Региональные продажи».

Действия Тихоновца Н.В. являются противоправными, поскольку он истратил вверенное ему имущество против воли собственника, нарушив тем самым его права и законные интересы.

Кроме того они являются корыстными, поскольку он путем совершения неправомерных действий истратил имущество, представляющее материальную ценность, получив выгоду имущественного характера, а именно денежные средства от реализации топлива через сеть автозаправочных станций. При этом то, каким образом Тихоновец Н.В. этими деньгами в дальнейшем распорядился (уплатил кредиты, выплатил заработную плату, направил на нужды компаний), каким-либо образом на квалификацию его действий не влияет.

О безвозмездности изъятия Тихоновцом Н.В. нефтепродуктов свидетельствуют установленные судом обстоятельства, а именно то, что реализовывая топливо, Тихоновец Н.В. какого-либо встречного эквивалента ООО «Газпромнефть – Региональные продажи» не предоставлял, чем причинял имущественный ущерб.

Данных о том, что ущерб от преступления Тихоновцом Н.В. был возмещен, материалы дела не содержат, потерпевшей стороной данный факт также отрицается.

Так, из показаний свидетелей Маслова С.В., Ледовских В.А., Гельфенбуйм А.Н. следует, что Тихоновцом Н.В. действительно велись переговоры о возможной продаже сети его автозаправочных станций компании «Газпром нефть», однако сделка не состоялась, поскольку стороны не достигли соглашения. Об этом же говорит свидетель Чуич А.В.

Как правильно отметил суд первой инстанции, иная деятельность между предприятиями из группы компаний «Газпром нефть» и группы компаний «Феникс Петролеум», охватываемая гражданско-правовыми отношениями, не исключает в действиях Тихоновца Н.В. состав преступления при наличии

установленного факта растраты нефтепродуктов, принадлежащих ООО «Газпромнефть – Региональные продажи».

Вопреки доводам, суд первой инстанции дал оценку доказательствам, представленным стороной защиты, не оставил без внимания многочисленные арбитражные споры, решения, принятые по результатам которых, были исследованы, и правомерно указал, что наличие таковых не свидетельствует о невинности Тихоновца Н.В. в совершении растраты.

Судебная коллегия, руководствуясь положениями ст. 90 УПК РФ, также приходит к выводу об отсутствии преюдициального значения решений арбитражных судов, поскольку принятые в порядке гражданского судопроизводства и вступившие в законную силу решения судов по арбитражным делам не могут рассматриваться как предрешающие выводы суда при осуществлении уголовного судопроизводства в части разрешения вопросов о том, содержит ли деяние признаки преступления, о виновности обвиняемого, которые должны основываться на всей совокупности доказательств по уголовному делу.

Кроме того, при рассмотрении указанных дел в арбитражных судах обстоятельства растраты имущества как уголовно-наказуемого деяния не составляли предмета доказывания.

Тот факт, что ООО «Газпром – Региональные продажи» 31 июля 2017 г. была выдана счет – фактура на сумму 175 000 000 рублей, действительно подтверждается показаниями Мижуй Е.М., Егоровой О.К., Гельфенбуйм А.Н., Шулеповой И.В., а также не оспаривается Булкиным В.С., Пшеничным Р.В., Кузнецовой Н.В., Фазыловым Ф.Ф. При этом последние показали, что данный документ выдавался не в качестве разрешения на реализацию топлива с территории ООО «Муллинская нефтебаза», что подтверждает вывод суда о его хищении, а по просьбе Тихоновца Н.В. для формирования вычета по НДС с целью недопущения банкротства его компаний. Они пояснили, что впоследствии указанный документ действительно был аннулирован, поскольку Тихоновцом Н.В. в установленный срок не было выполнено то условие, под которым он выдавался. Показания этих лиц относительно оснований выдачи счета-фактуры подтверждает свидетель Протасова О.Г., работающая в федеральной налоговой службе, сообщая о наличии у компании Тихоновца Н.В. задолженностей по налогам.

Свидетели Дремина О.Н., Ярышкина И.Г., Егорова О.Г., Гильфенбуйм А.Н., Ледовских В.А., Сушенцева И.С., Сухинина О.П. и Сопегина Е.В. подтвердили тот факт, что реализация топлива с автозаправочных станций ООО «Оператор» велась с помощью программы «мобильная карта». Однако,

их показания не свидетельствуют о получении от Ледовских В.А. разрешения на реализацию спорного топлива и об осведомленности работников ООО «Газпромнефть - Региональные продажи» об отгрузке такового из места хранения, поскольку, как следует из показаний этих же лиц, данная программа позволяла отследить лишь объемы топлива, проданного с автозаправочных станций, куда оно поставлялось, в том числе и из иных нефтехранилищ, о чем свидетельствуют показания допрошенных операторов, в том числе Сопегиной Е.В.

Довод стороны защиты об осведомленности сотрудников ООО «Газпромнефть - Региональные продажи» о реализации нефтепродуктов с территории ООО «Муллинская нефтебаза», которыми это последовательно отрицается, также опровергает факт выдачи разрешения на отгрузку топлива с ее территории ООО «Фирма Продукт Синтез», водитель которого приехал за топливом из другого города, его не получил, в связи с чем ООО «Фирма Продукт Синтез» понесла убытки, за взысканием которых впоследствии обратилась к ООО «Газпромнефть - Региональные продажи», что подтверждается показаниями ее руководителя Лейман Е.С.

Об этом же свидетельствует то, что работники ООО «Газпромнефть - Региональные продажи» многократно обращались с просьбой проведения инвентаризации на территории ООО «Муллинская нефтебаза», в чем им всегда отказывалось под предлогом проведения мнимых учений и ремонтных работ, в подтверждение чего предоставлялись недостоверные справки. При этом, факт проведения аудиторской проверки в указанный период времени, на что обратил внимание в суде апелляционной инстанции представитель гражданского ответчика, факт отказа в проведении проверок хранимого топлива, который подтверждается в том числе документально, под сомнение не ставит.

Ссылка защиты на наличие договоров ипотеки, заключенных между ООО «Газпромнефть - Региональные продажи» и ООО «Либерта», а также между ООО «Газпромнефть - Региональные продажи» и ООО «Муллинская нефтебаза», также не ставит под сомнение виновность Тихоновца Н.В. в растрате имущества, вверенного на основании договора хранения, поскольку из их содержания следует, что предметами залога обеспечивалось исполнение ООО «Феникс Петролеум» обязательств по оплате поставленных нефтепродуктов перед ООО «Газпромнефть - Региональные продажи» по договору мелкооптовой поставки, а не сохранность имущества по договору аренды.

Довод защиты о том, что компания «Газпром нефть» умышленно довела группу компаний «Феникс Петролеум» до банкротства с целью получения ее

имущества и выгоды, со ссылкой на показания заместителя руководителя Управления контроля топливно-энергетического комплекса и химической промышленности ФАС России Конькова К.П., а также акт проведенной им проверки, судебная коллегия находит необоснованным.

Из указанных доказательств следует, что одинаковая ценовая политика применялась ООО «Газпромнефть – Региональные продажи» при работе с различными контрагентами на территории Российской Федерации, поэтому оснований говорить, что данные действия были направлены на ухудшение имущественного положения предприятий Тихоновца Н.В. с целью доведения их до банкротства, не имеется.

Таким образом, доводы стороны защиты о незаконном привлечении Тихоновца Н.В. к уголовной ответственности, и искусственном создании правоохранительными органами при участии работников ООО «Газпромнефть – Региональные продажи» доказательств его вины с целью противозаконного изъятия его собственности, а также о том, что, проживая в Москве, он не мог совершить преступления на территории Пермского края, судебная коллегия находит несостоятельными.

Всесторонний анализ собранных по делу доказательств, добытых в установленном законом порядке, полно и объективно исследованных в судебном заседании и, получивших оценку в соответствии с требованиями УПК РФ, позволил суду правильно установить фактические обстоятельства дела и квалифицировать действия Тихоновца Н.В. по ч. 4 ст. 160 УК РФ как растрату, то есть хищение чужого имущества, вверенного виновному, совершенное с использованием своего служебного положения, в особо крупном размере. Оснований для иной их юридической оценки судебной коллегией не усматривается.

Иные доводы, приведенные стороной защиты, как в жалобах, так и в суде апелляционной инстанции, каким-либо образом на правильность принятого решения не влияют, поскольку не ставят под сомнение законность и обоснованность приговора.

Нарушений норм уголовно-процессуального законодательства, влекущих отмену приговора, органами предварительного следствия и судом при рассмотрении дела по существу не допущено.

Следственные и процессуальные действия, их содержание, ход и результаты, зафиксированные в материалах дела, соответствуют требованиям уголовно-процессуального закона.

С учетом признания факта возбуждения уголовного дела в отношении Тихоновца Н.В. по ч. 1 ст. 173¹ УК РФ за пределами установленных законом

сроков давности уголовного преследования, суд верно принял решение о прекращении уголовного дела в этой части.

Поскольку указанное уголовное дело в день его возбуждения было соединено в одном производстве с уголовным делом, возбужденным по факту хищения нефтепродуктов, принадлежащих ООО «Газпромнефть - Региональные продажи», судебная коллегия не усматривает данных для признания каких-либо доказательств, полученных при расследовании соединенного дела и положенных в основу приговора, недопустимыми по этому основанию, а также для вывода о незаконности процессуальных постановлений о привлечении в качестве обвиняемого, имущества, обвинительного заключения) составленных в рамках соединенного дела. Возбуждение 8 октября 2019 г. органом предварительного расследования уголовного дела в отношении Тихоновца Н.В. по ч. 1 ст. 173¹ УК РФ за пределами установленных законом сроков давности уголовного преследования не исключало возможности привлечения его к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 160 УК РФ, уголовное дело по факту совершения которого было возбуждено 26 июня 2018 г. в полном соответствии с требованиями закона.

Также судебная коллегия, как и суд первой инстанции, не находит обстоятельств, исключающих возможность принятия итогового судебного решения на основе имеющего в деле обвинительного заключения и свидетельствующих о необходимости возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ.

Довод адвоката о том, что орган предварительного следствия действия Тихоновца Н.В. по ч. 4 ст. 160 УК РФ квалифицировал как присвоение и растрату, то есть хищение с неопределенной формой, что являлось препятствием для принятия решения по делу и указывало на необходимость возвращения дела прокурору, судебная коллегия находит несостоятельным.

Как видно из обвинительного заключения, следствие, предлагая квалификацию действий осужденного, привело альтернативные признаки инкриминируемого ему преступления. Указанное не противоречит требованиям закона, не лишает суд возможности после подробного исследования и анализа действий обвиняемого и предъявленного ему обвинения, принять один из альтернативных признаков инкриминируемого ему преступления, что и было сделано по настоящему уголовному делу. При этом следует отметить, что квалифицируя действия Тихоновца Н.В. как растрату, суд в приговоре не

привел какого-либо другого, нового, не предъявленного Тихоновцу Н.В. обвинения.

Также судебная коллегия находит необоснованным довод адвоката о том, что возбуждение уголовного дела по факту хищения нефтепродуктов ООО «Газпромнефть - Региональные продажи» как мошенничества, последующее предъявление Тихоновцу Н.В. обвинения по указанным событиям по ч. 1 ст. 165 УК РФ исключали дальнейшее привлечение его к ответственности за хищение в форме присвоения или растраты.

В соответствии со ст. 171 УПК РФ при наличии достаточных доказательств, дающих основания для обвинения лица в совершении преступления, следователь выносит постановление о привлечении данного лица в качестве обвиняемого, что и было сделано в отношении Тихоновца Н.В. в момент предъявления ему обвинения в совершении преступлений, в том числе предусмотренного ч. 4 ст. 160 УК РФ.

По смыслу закона, предъявление обвинения по менее тяжкой статье Уголовного кодекса РФ, не препятствует предъявлению в дальнейшем обвинения лицу по более тяжкой статье уголовного закона.

Таким образом, установив в действиях Тихоновца Н.В. наличие признаков присвоения либо растраты, следствие законом не было лишено возможности предъявить ему обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 160 УК РФ, что и было сделано.

Кроме того, предъявление Тихоновцу Н.В. обвинения по ч. 2 ст. 165 УК РФ, в дальнейшем, при установлении признаков хищения в форме присвоения или растраты, также не препятствовало предъявлению обвинения по ч. 4 ст. 160 УК РФ.

Как видно из материалов дела, после его поступления в суд судья вынес постановление о назначении судебного заседания, указав, что предусмотренные ст. 229 УПК РФ основания для проведения предварительного слушания отсутствуют. При этом ходатайств о назначении предварительного слушания, со ссылкой на наличие оснований для прекращения уголовного дела, стороной защиты не заявлялось.

Учитывая, что на момент поступления уголовного дела судьей не было установлено оснований для проведения предварительного слушания, оно и не было назначено. Таким образом, 20 июля 2020 г. законно и обоснованно было вынесено постановление о назначении судебного заседания без проведения предварительного слушания.

Рассмотрение уголовного дела без проведения по нему предварительного слушания не свидетельствует о нарушении права на защиту и не является

невосполнимым нарушением, поскольку не лишает стороны права заявлять ходатайства, в том числе о прекращении уголовного дела, на стадии судебного разбирательства, и, следовательно, не влияет на законность и обоснованность принятого судом решения.

Судебное следствие проведено с соблюдением требований ст. ст. 14 – 16 УПК РФ и главы 37 УПК РФ.

Данных, свидетельствующих о разбирательстве дела в отношении осужденного Тихоновца Н.В. с обвинительным уклоном, несоблюдении судом принципа презумпции невиновности, равноправия и состязательности сторон, необоснованном отклонении заявленных сторонами ходатайств, а также других нарушениях уголовно-процессуального закона, способных путем ограничения прав участников судопроизводства повлиять на правильность принятого решения, протокол судебного заседания не содержит. Отказ суда в удовлетворении некоторых ходатайств при соблюдении процедуры их рассмотрения не свидетельствует о необъективности суда.

При назначении наказания, суд, исходя из положений ст. ст. 43, 60 УК РФ, сослался на характер и степень общественной опасности совершенного деяния, учел влияние назначенного наказания на условия жизни семьи осужденного, данные о личности Тихоновца Н.В., смягчающее обстоятельство (наличие малолетних детей у виновного) и отсутствиеотягчающих, то, что Тихоновец Н.В. ранее не судим, положительно характеризуется.

Суд обоснованно не усмотрел исключительных обстоятельств, позволяющих применить положения ст. 64 УК РФ, связанных с целями и мотивами совершенного осужденным преступления, его ролью, поведением во время и после совершения преступления и других обстоятельств, существенно уменьшающих степень его общественной опасности.

Необходимости изменения категории преступления на менее тяжкую в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ судебная коллегия, как и суд первой инстанции, не находит с учетом фактических обстоятельств преступления и степени его общественной опасности.

Вместе с тем, судебная коллегия полагает, что приговор подлежит изменению.

В соответствии со ст. 389¹⁵ УПК РФ основаниями изменения судебного решения в апелляционном порядке, в числе прочих, являются несправедливость приговора и существенное нарушение уголовно-процессуального закона.

Согласно ч. 2 ст. 389¹⁸ УПК РФ несправедливым является приговор, по которому было назначено наказание, не соответствующее тяжести преступления, личности осужденного, либо наказание, которое хотя и не

выходит за пределы, предусмотренные соответствующей статьей Особенной части УК РФ, но по своему виду или размеру является несправедливым как вследствие чрезмерной мягкости, так и вследствие чрезмерной суровости.

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления.

В силу ч. 1 ст. 60 УК РФ лицу, признанному виновным в совершении преступления, должно быть назначено справедливое наказание.

Приведенные выше требования закона судом по настоящему уголовному делу выполнены не в полной мере.

Соглашаясь с выводами суда первой инстанции о назначении Тихоновцу Н.В. наказания в виде лишения свободы, судебная коллегия, вместе с тем, признает обоснованными доводы апелляционной жалобы потерпевшей стороны о чрезмерной его мягкости, поскольку суд первой инстанции, посчитав возможным применить ст. 73 УК РФ, не в полной мере учел обстоятельства, имеющие важное значение для принятия обоснованного и законного решения по делу, и назначил осужденному чрезмерно мягкое наказание.

Судебная коллегия считает, что судом первой инстанции при назначении наказания в должной мере не учтены характер и степень общественной опасности совершенного осужденным преступления, которое относится к категории тяжких, а также конкретные обстоятельства содеянного. С учетом приведенных обстоятельств доводы апелляционной жалобы потерпевшей стороны судебной коллегией признаются убедительными.

При таких обстоятельствах, а также для достижения такой цели наказания, как восстановление социальной справедливости, судебная коллегия в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 389²⁶ УПК РФ считает необходимым усилить Тихоновцу Н.В. наказание.

С учетом изложенного, судебная коллегия полагает необходимым исключить из описательно-мотивировочной и резолютивной частей приговора ссылку на применение ст. 73 УК РФ. Направить Тихоновца Н.В. для отбывания наказания в виде лишения свободы сроком на три года в исправительную колонию общего режима, с учетом положений п. «б» ч. 1 ст. 58 УК РФ, предусматривающего отбывание лишения свободы мужчинами, осужденными к лишению свободы за совершение тяжких преступлений, ранее не отбывавшими лишение свободы, в исправительных колониях общего режима. Взять его под стражу в зале суда, исчислив срок отбывания наказания со дня вступления приговора в законную силу.

Такое наказание будет являться справедливым и соразмерным
по отношению, соответствующим общественной опасности совершенного
преступления, личности виновного, полностью отвечающим задачам
исправления осужденного и предупреждения совершения им новых
преступлений, принципам социальной справедливости.

Поскольку причиненный преступными действиями Тихоновца Н.В.
ущерб не был возмещен, размер вреда подтвержден, суд первой инстанции
пришел к правильному выводу о наличии оснований для удовлетворения иска.

Также, судебная коллегия полагает необходимым внести изменения в
обжалуемое решение в части разрешения судьбы арестованного имущества,
поскольку оснований для снятия ареста, наложенного на имущество,
зарегистрированное на имя супруги осужденного - Тихоновец К.А., не
усматривает.

Доводы о принадлежности имущества - трехэтажного кирпичного
жилого дома 2017 года постройки, площадью 530, 9 кв.м., расположенного по
адресу: Московская область, Истринский муниципальный район, сельское
поселение Обушковское, территория дачной застройки «Миллениум парк»,
квартал № 4, дом № 33, кадастровый номер 50:08:0050435:1045,
расположенного на земельном участке с аналогичным адресом, а также
автомобиля Порше Кайенн S, 2012 года выпуска, VINWP1ZZZ92ZCLA51723,
двигатель C12553, кузов WP1ZZZ92ZCLA51723, являющегося совместной
собственностью супругов, в том числе и Тихоновца Н.В., могут, при наличии к
тому оснований, быть предметом судебного разбирательства при исполнении
приговора в указанной части. Споры об освобождении имущества от ареста
рассматриваются по правилам искового производства.

В остальной части оснований для изменения приговора судебная
коллегия не находит.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 389¹³, 389¹⁵, 389²⁰,
389²⁸, 389³³ УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Индустриального районного суда г. Перми от 23 марта 2021 г. в
отношении Тихоновца Николая Васильевича - изменить.

Исключить из приговора ссылку на применение ст. 73 УК РФ при
назначении наказания Тихоновцу Н.В.

Считать Тихоновца Николая Васильевича осужденным по ч. 4 ст. 160 УК

РФ к трем годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Взять Тихоновца Н.В. под стражу в зале суда, исчисляя срок отбывания наказания со дня вступления приговора в законную силу - с 1 июля 2021 г.

Отменить решение о снятии ареста с имущества, принадлежащего Тихоновец Ксении Александровне, трехэтажного кирпичного жилого дома 2017 года постройки, площадью 530, 9 кв.м., расположенного по адресу: Московская область, Истринский муниципальный район, сельское поселение Обушковское, территория дачной застройки «Миллениум парк», квартал № 4, дом № 33, кадастровый номер 50:08:0050435:1045, расположенного на земельном участке с аналогичным адресом, автомобиля Порше Кайени S, 2012 года выпуска, VINWP1ZZZ92ZCLA51723, двигатель C12553, кузов WP1ZZZ92ZCLA51723, арест на которое сохранить до исполнения приговора в части гражданского иска.

В остальной части приговор в отношении Тихоновца Н.В. оставить без изменения, а апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Апелляционное определение может быть обжаловано в порядке, предусмотренном главой 47¹ УПК РФ, в Седьмой кассационный суд общей юрисдикции через суд первой инстанции в течение шести месяцев со дня вступления приговора в законную силу, осужденным – в тот же срок со дня вручения ему копии такого судебного решения, вступившего в законную силу.

Осужденный вправе ходатайствовать о своем участии в рассмотрении дела судом кассационной инстанции.

Председательствующий: (подпись).

Судьи: (подписи).

Копия верна. Судьи:

Суегина А.В.